

Глава VIII

Референдум и выборы 1795 года

После того, как Конвент одобрил и текст Конституции, и декреты о двух третях, они были вынесены на утверждение первичных собраний. Помимо этого, те должны были назвать выборщиков, в задачу которых входило уже непосредственное избрание депутатов.

Анализ этих событий интересен для нас с нескольких точек зрения. Во-первых, при отсутствии в XVIII в. социологических опросов, выборы и референдум – единственное, что позволяет «измерить» уровень поддержки народом той политической линии, которую термидорианцы проводили со времен свержения Робеспьера и его соратников. Во-вторых, накануне и во время этих событий и власти, и отдельные граждане постоянно задавали Конвенту вопросы по неясным для них статьям Конституции и декретов, что дает возможность посмотреть, какие недочеты содержали эти документы, какие моменты были недостаточно проработаны или не совсем понятны.

Результатов референдума затаив дыхание ждал весь Конвент – решалась не только его судьба и судьба его творения, но, как подчеркивал французский историк М. Рейнар, «речь шла о том, чтобы общественное мнение одобрило методы и способы, позволяющие положить конец великому кризису, длящемуся с 1789 года». Эти результаты очень показательны, отмечает тот же автор, поскольку практически не голосовали только эмигранты, но их было не так много¹, чуть менее 120 тысяч человек².

Замечу, что вопрос о предоставлении эмигрантам права голоса в Конвенте даже не ставился. Здесь законодатели были единодушны,

¹ *Reinhard M.* Op. cit. Vol. 1. P., 1956. P. 53, 54. Разумеется, не голосовали и женщины.

² *Bourne H.E.* Op. cit. P. 226.

как показывает, например, отрывок из отчета о заседании 5 фрюктидора (22 августа) III года:

«Лежандр: Граждане, если эмигранты вернутся во Францию, они должны найти здесь себе могилу, иначе эта многострадальная земля станет могилой для республики.

Вся Ассамблея и все присутствующие: Да, они найдут ее здесь!»¹

Всего в голосовании по вопросу об одобрении Конституции приняло участие около миллиона ста тысяч человек; при этом по положению было разрешено голосовать всем, кто имел право высказаться два года назад по якобинскому проекту. Сразу возникает вопрос: много это или мало?

Очевидно, для того, чтобы ответить на него, необходимо хотя бы приблизительно представлять, какова была на тот момент численность населения Франции. По разным оценкам, к началу 1796 года она составляла от 27.800.000 до 32.900.000 человек². Современники чаще всего упоминают цифру в 25 миллионов³, однако встречается 24⁴, 26⁵ и 27 миллионов (как считает один из корреспондентов Комиссии одиннадцати, в старой Франции было 25 миллионов человек, завоевания добавили еще 2⁶). Однако по мнению Лемуар-Лароша, если учитывать население завоеванных стран, то можно насчитать и все 30⁷. Депутаты Конвента также называли цифры от 25⁸ до 27⁹ миллионов.

Вторая проблема, которую необходимо решить, – количество имевших право голоса. Т. Пейн, бывший в то время членом

¹ Moniteur. № 340. P. 1369

² Reinhard M. Op. cit. Vol. 1. P. 20.

³ A.N., C 228, d.183 bis * 4/1. Doc. 32; C 228, d.183 bis * 4/2. Doc. 84; C 228 d.183 bis * 4/3. Doc. 86; C 228, d.183 bis * 5/2. Doc. 49; C 229, d.183 bis * 6/3. Doc. 71; C 229, d.183 bis * 7/3. Doc. 84; AA 34. Doc. 1031; Observations sur le droit de cite... P. 9; Laborde-Noguès J. Op. cit. P. 3; Quelques réflexions sur l'acceptation de la Constitution de 1795... P. 7; Lezay-Marnezia A. de. Les ruines ou Voyage en France. P. 37.

⁴ A.N., C 231, d.183 bis * 10/3. Doc. 112.

⁵ A.N., C 228, d.183 bis * 5/2. Doc. 74.

⁶ A.N., C 228, d.183 bis * 4/1. Doc. 36.

⁷ Lenoir-Laroche J.J. Op. cit. P. 35.

⁸ Moniteur. № 303. P. 1220.

⁹ Moniteur. № 290. P. 1168.

Конвента, рассуждал следующим образом: «Если во Франции 24 миллиона человек, то 12 миллионов будут мужчины и 12 – женщины. Из 12 миллионов мужчин шесть миллионов будет старше 21 года, а шесть – моложе»¹. Доксьен, автор одного из присланных в Комиссию проектов, называет цифру вдвое большую – 12 миллионов человек². Расчеты неизвестного журналиста из *Le Censeur des journaux* кажутся более реалистичными: «Количество голосующих во Франции, за вычетом женщин, стариков, больных, путешествующих, слуг (*domestiques*) и безразличных может быть оценено примерно в два миллиона»³.

Однако мы располагаем и более точными цифрами современных историков, хотя приходится, к сожалению, оговориться, что применительно к эпохе Революции вряд ли кто-нибудь когда-нибудь сможет вовсе без погрешностей назвать количество имевших право голоса: слишком неполны источники. Если не вдаваться в излишние подробности, то, по мнению С. Абердама, в 1793 году право голоса имела примерно четверть населения. Однако «имевший право голоса», подчеркивает историк, не значит «голосовавший». Сказывалось и большое количество «воздержавшихся», и определенное сопротивление местной администрации увеличению числа голосующих⁴. Общие оценки П. Генифе, автора капитального труда, посвященного выборам, в общем-то сходны. С его точки зрения, в 1793 году имело право голоса от 22 до 27 % населения (в зависимости от департамента)⁵.

Таким образом, в референдуме приняло участие примерно 14-17 % имевших право голоса⁶. Взятая сама по себе, эта цифра кажется

¹ *Paine Th.* The Complete Writings of Thomas Paine. Vol. 1. P. 576; *Idem.* Dissertation sur les premiers principes de gouvernement. P. 12.

² A.N., C 231, d.183 bis * 11/3. Doc. 126. P. 33.

³ *Le Censeur des journaux.* № 32, 29.09.95. (7 vendémiaire). P. 2.

⁴ *Aberdam S.* L'élargissement du droit de vote, de 1792 à 1793. P. 255-270; *Idem.* 1793: leur droit de vote et le nôtre // Critique communiste. Mai 1993. № 130-131. P. 28. См. также: *Idem.* Guerre civile et légitimation: le cas de la constitution de 1793. P. 335-338.

⁵ *Gueniffey P.* Le nombre et la raison. P. 93.

⁶ Сходную цифру называет и М. Рейнар – примерно 14 %.. *Reinhard M.* Op. cit. Vol. 1. P. 55.

достаточно скромной, однако прежде чем делать какие-либо выводы, следует сравнить ее с числом участвовавших в предыдущем референдуме – по Конституции 1793 года. Тогда голосовал 1 869 004 человека, то есть примерно 27 % имевших право голоса. В чем же причина столь значительного уменьшения числа голосовавших?

Как мне представляется, дело не в том, что Конституция «не нравилась», хотя граф д'Аллонвиль, вспоминая, что она была принята единогласно, утверждает, будто сам видел, как в протоколах первичных собраний, сообщающих об одобрении Конституции, часто стояло: «За неимением лучшего», «В ожидании лучшего»¹. Скорее, на изменение количества решивших выразить свою волю повлиял целый комплекс факторов.

Во-первых, несомненна апатия после шести лет революционных бурь (к тому же не забудем, что предыдущий референдум ни к чему не привел – Конституция 1793 года так никогда и не вступила в силу). Переболев политикой, народ потерял к ней вкус и интерес. В конце августа *Gazette française* писала: «Всему народу предложена Конституция, но никто не говорит о Конституции»². К этому необходимо прибавить еще и нелюбовь к Конвенту, речь о которой уже шла ранее.

Во-вторых, как отмечает Д. Сазерлэнд, уменьшение числа голосовавших между двумя референдумами «хотя и реально, но может быть все же преувеличено. К III году гражданская война распространилась столь широко, что многие первичные собрания на западе и юге вообще не собирались»³.

В-третьих, не были учтены голоса в тех первичных собраниях, которые не представили точных списков, ограничившись лишь сообщением о принятом решении. А в их числе было ни много, ни мало как 18 парижских секций, и это решение Конвента стало позднее одним из поводов для восстания 13 вандемьера⁴.

В-четвертых, даже если отбросить популярные при Термидоре разговоры о том, что якобинская конституция принималась чуть ли

¹ *Allonville A.F.* Op. cit. Vol. 3. P. 339.

² Цит. по: *Aulard A.* Paris pendant la Réaction thermidorienne... Vol. 2. P. 178.

³ *Sutherland D.M.G.* Op. cit. P. 274.

⁴ *Reinhard M.* Op. cit. Vol. 1. P. 55.

не насильно, несомненно, значительное влияние – по крайней мере, на процент участвовавших в голосовании, если не на его результат, – местной администрации (которая была в 1793 году значительно более активна), а также якобинцев и других революционных клубов¹.

Каковы же результаты голосования? Их огласил в Конвенте 1 вандемьера IV года (23 сентября 1795 года) Ж.П. Гомэр (*Gomaire*) от имени Комитета по декретам: в голосовании по Конституции участвовало 958 226 человек², за высказалось 914 853, против – 41 892. По декретам о двух третях: голосовало 263 131 человек, за – 167 758, против – 95 373³. Через несколько дней последовала поправка: за Конституцию 1 057 390, против – 49 978; за декреты о двух третях 205 498, против – 108 754⁴. Один департамент проголосовал против Конституции – Мон-Террибль, так и не принявший французскую аннексию⁵. 19 департаментов отвергли декреты.

Комментарии различны. Многие современники восприняли эти цифры как крах правительственной политики. Н. Рюоль 3 вандемьера (25 сентября) писал: «Во Франции не нашлось и миллиона проголосовавших за республику, и едва 150 000 за переизбрание 500 членов Конвента, республиканцы в меньшинстве... Против Конвента роялисты, недовольные или якобинцы, и все бедняки»⁶. Однако были и оптимистичные отзывы: все-таки победа. В том, что Конституция одобрена большинством народа, «никто не сомневается», – подчеркивал один из публицистов, вновь отмечая, что декреты не содержат в себе ничего необычного: ведь и в Конституции заложено обновление Законодательного корпуса всего на треть⁷.

¹ *Gueniffey P.* Le nombre et la raison. P. 180, 247-252.

² Добавлю к этой цифре, что в 269 протоколов первичных собраний (в том числе, в большинстве протоколов, поступивших из армий) количество голосовавших указано не было.

³ *Moniteur*. № 4, l'an IV.

⁴ *Tulard J., Fayard J.F., Fierro A.* Op. cit. P. 199.

⁵ В марте 1793 года Рауракская республика, образованная на территории Швейцарии, после проведенного под давлением французов референдума была присоединена к Франции и стала департаментом Мон-Террибль. В 1800 году он слился воедино с департаментом Верхний Рейн.

⁶ *Ruault N.* Op. cit. P. 387.

⁷ *Chazot.* Quelques observations adressés aux citoyens de Paris sur l'exercice de la souveraineté. S.d. // A.N., C 231, d.183 bis * 11/3. Doc. 104.

К тому же, как я уже говорил, многие делали ставку на провал декретов на референдуме¹, рассчитывая, что в этом случае роялисты легко завоюют большинство в Законодательном корпусе, что, в свою очередь, означало мандат на формирование правительства. Когда Конвент объявил об одобрении декретов, маски были сброшены. В одном из памфлетов, вышедших в эти дни, открыто говорилось, что «голосовавшие за смерть² не умрут в своей постели, если не поторопятся умереть». Заканчивался же он призывом: «Убейте их!»³ Баррас также вспоминал, что декреты о двух третях встретили самое ожесточенное сопротивление в первичных собраниях именно потому, что там засели роялисты⁴. Это свидетельство можно было бы взять под сомнение, однако сообщения из провинции дают ту же картину. Вот, скажем, письмо из Лиона. Его автор утверждает: «Роялисты одобрили конституцию, зная, что без декретов она не продержится». В тех первичных собраниях, которые декреты отвергли, сторонники монархии преобладали. И Париж, считает тот же корреспондент, был против декретов, поскольку в нем доминируют «факции и сторонники Старого порядка»⁵. Говорили также, что в ряде бюллетеней рядом с вопросом о том, одобряется ли конституция, были записаны слова: «Мы хотим короля»⁶.

Разумеется, Конвент сделал все возможное, чтобы Конституция и декреты были приняты. Так, например, современники отмечают беспрецедентное для них решение о том, чтобы армия также обсуждала Конституцию и голосовала⁷: у офицеров было немало возможностей повлиять на волеизъявление своих подчиненных, что они порой и делали. Так, русские дипломаты передавали в Санкт-Петербург слова генерала Ле Фебюра (*Le Febure*) о том, что он

¹ О чем пишет, например, Ларевельер-Лепо: *Larevellière-Lépeaux L.* Op. cit. Vol. 1. P. 256.

² То есть, «цареубийцы» – депутаты Конвента, проголосовавшие за казнь Людовика XVI.

³ Цит. по: *Блан Л.* Указ. соч. Спб., 1909. Т. XII. С. 397.

⁴ *Barras P.* Op. cit. Vol. 1. P. 241.

⁵ A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 50. 6 vendémiaire de l'an IV.

⁶ АВПРИ. Ф. 48. Сношения России с Генуей. Оп. 48/2. 1795 год. Д. 95. Л. 220б.

⁷ *Vasselin G.V.* Mémorial révolutionnaire de la Convention. Vol. IV. P. 247.

распорядился не зачитывать (как это было предписано) в своем подразделении текст Конституции, поскольку она все равно должна была быть принята¹. Аналогичное заявление сделал и попавший в плен генерал Дю Тур (*Du Tour*)².

Как после всякого референдума нередки мнения о том, что его итоги были фальсифицированы³. Ж.В. Васселен справедливо замечает, что «единственный способ узнать правду – напечатать результаты голосования по каждому первичному собранию и отослать в каждую администрацию департамента, чтобы она могла их проверить, отвергнуть или одобрить. Это и было предложено Конвенту первичными собраниями Парижа. Но могло ли быть принято такое предложение? Ведь это обнаружило бы громадное количество голосов против, и Конвент постановил, что декреты приняты»⁴.

Поскольку, действительно, ничего подобного сделано не было, то противники Конвента получили право утверждать, что большинство французов отказалось одобрить декреты – следовательно, они незаконны⁵. При этом делались ссылки на то, что во время референдума был неясен статус декретов. Что это было? – спрашивали члены одной из парижских секций (секции Майль). – Закон? Проект закона? Текст, вынесенный на обсуждение? Помимо этого, «среди первичных собраний, обсуждавших декрет от 5 фрюктидора, одни отослали в Конвент результаты [голосования] по декретам, другие не посчитали это необходимым. Главари национального конвента, привыкшие добиваться своего любой ценой, решили воспользоваться этой разницей в подходах. Из того, что некоторые отправили протоколы обсуждения этого вопроса, они заключили, что декреты можно приравнять к конституционному акту. Из молчания остальных был сделан вывод, что те негласно

¹ АВПРИ. Ф. 93. Сношения России с Францией. Оп. 93/6. Д. 518. Л. 740б-75.

² АВПРИ. Ф. 32. Сношения России с Австрией. Оп. 32/6. Д. 838. Л. 210б.

³ *Georgel J.-F.* Op. cit. Vol. 5. P. 380-381; *Vasselin G.V.* Mémorial révolutionnaire de la Convention. Vol. IV. P. 282; *Barbé-Marbois F. de.* Journal d'un déporté non jugé ou Déportation en violation des lois décrétées le 18 fructidor an V (4 septembre 1797). Vol. 1. P., 1835. P. 14.

⁴ *Vasselin G.V.* Mémorial révolutionnaire de la Convention. Vol. 4. P. 282.

⁵ *Danican A.* Le fléau des tyrans et des septembriseurs. P. 34.

поддерживают или, по крайней мере, не возражают»¹. Эта цитата явно показывает, что хотя в историографии зачастую принято рассматривать Конституцию и декреты как единое целое, для современников это было отнюдь не столь однозначно.

Так обстояло дело с референдумом. Но за ним последовали выборы, результаты которых могут быть для нас даже более интересными, поскольку они уже проводились по новой Конституции.

Как писал Ж. Малле дю Пан 6 декабря 1795 года, «большая часть новой трети и 160 бывших членов Конвента составляют меньшинство Законодательного корпуса. Они роялисты “*par opinion*”»². Он же отмечал в другом письме: новая треть на три четверти состоит из роялистов³. Одна треть, избранная в Законодательный корпус, сообщает барон де Френилли, роялистская, и в обеих палатах возникло «странное сочетание из двух неистовых республиканцев и одного истинного роялиста»⁴. Более того, в стране даже ожидали, что избранная треть вновь соберет первичные собрания, чтобы обойти декреты⁵.

Значит ли это, что большинство выборщиков были роялистами? Совсем не обязательно. Можно сказать и более осторожно: «Электорат второй ступени состоял из людей, которые во II году прямо пострадали или постоянно находились под угрозой, которые также пострадали от инфляции III года, и которые станут главными объектами принудительных займов Директории. Последствия предоставления права гражданства этим группам будут сказываться на всех выборах вплоть до фрюктидорского переворота V года»⁶. И все же по весьма трезвой оценке Малле дю Пана, в начале 1795 года сторонники реставрации во Франции составляли около трети населения⁷, а многие из них как раз и вошли в состав электората.

¹ Qu'est-ce que le décret du 5 fructidor? Opinion d'un citoyen de l'Assemblée primaire de la section du Mail. P., s.d. P. 3, 4.

² Цит по: The French Revolution. Edited by Paul H. Beik. L., 1970. P. 343.

³ Mallet du Pan J. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan... Vol. 2. P. 191.

⁴ Frénilly F.A. Op. cit. P. 197.

⁵ Fantin-Desodoards A. Histoire de la République française. P. 14-15.

⁶ Sutherland D.M.G. Op. cit. P. 273.

⁷ Mallet du Pan J. Mémoires et correspondance de Mallet du Pan... Vol. 2. P. 127.

Каковы же точные цифры? Предупредив, что «в эту эпоху даже количество избранных установить трудно»¹, нам их все же сообщает в своей блестящей и до сих пор остающейся классической статье Ж.-П. Сюратто, специально занимавшийся изучением этого вопроса²:

	Роялисты		Конституционные республиканцы		
	Контрреволюционные	Умеренные	Умеренные	Центристы	Радикальные (avancés)
2/3	39	5	139	197	11
1/3	49	68	–	45	53
Итого	88	73	139	242	64

У остальных депутатов «партийная принадлежность» не определена. Добавлю также, вслед за Д. Сазерлендом, что из 234 новых депутатов только четверо заседали ранее в Конвенте, а 171 ни разу не избирались в национальные органы власти³.

Стоит обратить внимание и на то, что обстановка, в которой проходили выборы, была далека от безмятежного спокойствия. Письма, приходившие в Комиссию одиннадцати в сентябре 1795 года дают нам возможность попытаться взглянуть на этот процесс изнутри. Из всего корпуса документов Комиссии мной было проанализировано 57 сообщений, в которых говорилось об участии роялистов в первичных собраниях⁴. Результаты текстологического анализа содержат мало неожиданного, однако дают возможность увидеть, что для авторов писем (которые нередко отождествляют себя с «патриотами») «роялисты» – это прежде всего аристократы, дворяне и эмигранты, действующие в тесном союзе с «фанатиками» (как тогда нередко называли священников или верующих). Их

¹ *Suratteau J.-R.* Les élections de l'an IV // ANRF. № 4. 1951 P. 374.

² Можно сравнить его данные с цифрами М. Лайонса, который полагал, что из новой трети более полутора сотен депутатов – роялисты. По его мнению, были избраны примерно 80 «твердых» роялистов и еще столько же конституционных. *Lyons M.* Op. cit. P. 20.

³ *Sutherland D.M.G.* Op. cit. P. 275.

⁴ В основном эти материалы находятся в фондах Комиссии одиннадцати (A.N., C 229-232), а также в серии AA 34 того же архива. Помимо этого, привлекались документы A.N., 284 AP 9. Doss. 5; Ibid., F7 4439/3. Doss. 4 (Aubry). Doc. 146; Ibid., B II 63. Doc. 176.

главное оружие – интриги, используя которые они добились голосования против декретов и провели своих выборщиков.

Есть еще несколько любопытных наблюдений. Упоминания о том, что роялисты как препятствуют одобрению Конституции, так и голосуют за нее, разделяются практически поровну. Также достаточно характерны намеки на то, что сторонники монархии имеют общие цели с анархистами, а в одном письме даже прямо отождествляются с ними¹. В то же время немаловажно, что практически уходит и старая якобинская связка «роялисты – иностранцы»; теперь они, скорее, представляются сугубо внутренними врагами².

Рассмотрим имеющиеся в нашем распоряжении материалы более подробно. Как считали корреспонденты Комиссии, самый распространенный способ, который использовали противники республики, чтобы добиться своего, – это манипулирование неграмотной и нередко зависящей от них массой населения. Отвергшие Конституцию – «все малообразованные сельские граждане, введенные в заблуждение священниками»³, – сообщают в Конвент из дистрикта Ош (департамент Жер).

Другой пример представляет город Мулен (департамент Алье). После выборов в урне было найдено 80 бюллетеней, заполненных одной и той же рукой и, естественно, с одними и теми же кандидатами. Организовал это все «глава оружейной мануфактуры (человек из самой зловредной аристократии)». Как выяснилось, его

¹ Я вынужден отметить, что на моем материале не подтверждаются выводы М. Делеплаза (едва ли не единственного на сегодняшний день исследователя понятия «анархия») о том, что оно в равной мере ассоциировалась и с роялизмом, и с политической практикой III года Республики (*Deleplace M. La notion d'anarchie pendant la Révolution française (1789–1901). Formation d'un concept. Thèse de Doctorat de l'Université de Paris I. P., s.d. P. 318–322*). Хотя в материалах Комиссии можно найти следы и такого употребления (см., например: А.Н., С 227, d.183 bis * 3/3. Doc. 91), мне видится, что для термидорианцев «анархия» прежде всего ассоциировалась с якобинским режимом.

² Отметим, однако, что в написанном примерно в то же время памфлете мадам де Сталь утверждается, что сторонники абсолютной королевской власти – одни лишь иностранцы, по большей части англичане. *Staël A.L.G. de. Réflexions sur la paix intérieure. P. 46.*

³ А.Н., С 230, d.183 bis * 9/1. Doc. 51. 23 fructidor de l'an III.

люди раздали рабочим бюллетени, сказав, что это верный способ обеспечить себе хлеб. «Многие коммуны данного департамента не только не хотели принимать Конституцию, но даже открыто требовали Короля»¹.

Сходная картина и неподалеку от Парижа: «Патриоты 1789 года, придя в первичные собрания Ножана-сюр-Сен, со скорбью наблюдали, как празднует победу Роялизм, заставивший отвергнуть декрет от 5 фрюктидора. С того момента, как он стал известен, они не переставали работать с наименее просвещенными гражданами». Потом это же большинство, используя интриги, избирало угодных ему выборщиков².

Зачастую в письмах чувствуется неподдельная горечь и тревога за судьбы республики. Коммуна Монтобан (Ло): «Сегодня те, кто ставил паруса на корабле государства, объявлены виновными, репрессированы, не нужны, арестованы, обвинены, приговорены, а эмигранты и роялисты – единственные, кто находится под защитой». Не удивительно, что на выборах в коммуне также победили роялисты, «наиболее явные контрреволюционеры». Да и полиция в этом регионе находится в руках «у эмигрантов, а также зеленых и желтых галстуков»³.

Помимо этого, нередко тревожные сообщения, прямо указывающие, что в первичных собраниях доминируют роялисты. «Представители, – предупреждают из Сен-Квентена, – повсюду торжествуют аристократия и фанатизм. Наши выборщики – никто иные как священники, дворяне, сеньоры, преступные аристократы»⁴. По всей стране «хотят вновь воздвигнуть трон на трупах республиканцев», вторят им граждане из коммуны Авис. Везде «отцы защитников родины – мишень для постоянных оскорблений родственников и друзей неприсягнувших священников и эмигрантов». Первичные собрания заполнены «бывшими дворянами»⁵. После всех этих

¹ A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 12.

² Около 120 подписей. A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 27.

³ A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 30. Выражение «зеленые и желтые галстуки» употреблялось в то время для обозначения роялистов.

⁴ A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 33.

⁵ A.N., C 231, d.183 bis * 10/3. Doc. 109.

свидетельств неувидительно, что, как писал один из республиканцев, адресуясь Буасси д'Англа, во время референдума часто можно было услышать: «Да здравствует Король! Долой Конвент!», а многие к тому же еще распевали контрреволюционные песни¹.

Дело доходило до раскола первичных собраний – как, скажем, это произошло в кантоне Пюльтлож (Мозель). Там было два отдельных голосования; одно – для патриотов, второе – для «роялистов и фанатиков»². Если в данном случае неизвестно, какое голосование было признано законным, то в коммуне Бурнхаупт (Верхний Рейн), где сложилась сходная ситуация, исход ясен: патриоты удалились, чтобы собраться в более спокойный день, а «аристократы и роялисты» остались и избрали выборщиков³. Сообщения о том, что роялисты изгоняли из первичных собраний «патриотов», называя их «террористами», также отнюдь не единичны⁴.

Разумеется, я далек от того, чтобы принимать на веру все эти суждения. «Патриот» вполне мог рассматривать как «роялиста» того, кто голосовал против Конституции, независимо от его истинных мотивов⁵. Врагами «патриотов» оказываются не только роялисты, но и «террористы, анархисты, кровопийцы и расточители»⁶, что говорит о немалой размытости этих эпитетов. В свою очередь и «патриотов» кое-где называли «якобинец, террорист, кровопийца (поскольку именно таковы высокопарные слова всех тех, чье мнение мы не имеем счастья разделять)»⁷.

¹ A.N., AA 34. Doc. 1019. См. также: A.N., C 230, d.183 bis * 9/2. Doc. 68.

² A.N., C 231, d.183 bis * 11/1. Doc. 1.

³ A.N., C 231, d.183 bis * 11/2. Doc. 83.

⁴ См., например: A.N., C 231, d.183 bis * 11/2. Doc. 98; A.N., В II 66. Doc. 264, 278.

⁵ Не случайно один из авторов, резко выступая против каких бы то ни было «ярлыков», предлагал объявить, что «тот, кто позволит себе говорить о своем согражданине, как об аристократе, террористе, демагоге и т.д., будет очень сурово наказываться». A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 30.

⁶ A.N., C 231, d.183 bis * 11/1. Doc. 38.

⁷ A.N., C 230, d.183 bis * 9/1. Doc. 16. «Часто можно увидеть, – говорит по этому поводу еще один автор, – что человек, называемый аристократом в 89-м году, или умеренным в 92-м, или федералистом в 93-м, именуется ныне и преследуется как террорист». A.N., C 228, d.183 bis * 5/1. Doc. 36.

В то же время следует отметить, что даже такое расплывчатое понятие, как «патриоты», все же имело общие для многих авторов черты, позволяющие выявить магистральную линию его употребления. Характерно, что оно необычайно тесно смыкается с другим понятием – «патриоты 1789 года». Выскажу предположение, что под «1789 годом» в данном случае понимается лишь возвращение к изначальной чистоте целей и помыслов, а не к конкретной ситуации постепенного возникновения конституционной монархии¹. Не случайно один из авторов называл патриотов 89-го года «последователями, старыми друзьями революции, яростными защитниками Республики»², а референдум по республиканской конституции рассматривали как «призыв к энергии патриотов 89-го»³. При этом, те, кто обращался в Конвент и называл себя «патриотом», как правило, резко выступал как против роялизма⁴, так и против терроризма и вандализма⁵, могли даже пострадать при якобинцах⁶. «Победители Бастилии, патриоты 1789 года, честные люди, которые не участвовали ни в разграблении общественного достояния, ни в жестокостях, когда лилась кровь невинных, – обращался депутат Ф.М. Деренти (*Derenty*) к своим коллегам по поводу декрета 5 фрюктидора, – все вы, подвергшиеся проскрипциям и с честью носившие цепи, свидетельствовавшие о слишком пылком стремлении к тому, чтобы *жить свободным или умереть*»⁷. Как сказано в

¹ Существовал и еще один аспект: было ощущение, что в 1789 году лагерь революционеров оставался единым. В 1795 году «немало превозносили почти полное единодушие, с каким, казалось, была осуществлена революция 1789 года», – напишет много позднее Буонарроти. *Буонарроти Ф.* Указ. соч. Т. 1. С. 132.

² Adresse des républicains nantais aux Corps législatifs et au Directoire exécutif. Nantes, s.d. P. 1.

³ Adresse des citoyens composant la section de l'Union, commune de Limoges, département de la Haute-Vienne, légalement convoqués en assemblée primaire, le 25 fructidor, troisième année républicain. À la Convention Nationale. S.l., s.d. P. 1.

⁴ См., например: A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 27.

⁵ Canton de Manat, département de l'Ariège. A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 25, 26.

⁶ *Merlin J.-P.-R.* Essai ou considérations politiques sur les révolutions de France, jusqu'à l'acceptation de la nouvelle Constitution, présentée par la Convention nationale, le 5 fructidor, an 3 de la République. Albi, 1795. P. 1.

⁷ *Derenty F.-M.* Opinion de François-Marie Derenty, député du département du Nord, sur l'exécution du décret du 5 fructidor. Fructidor, l'an III. P., III. P. 1.

другом документе, патриотам противостоят «террористы, роялисты, негодяи всех цветов»¹.

Таким образом, как это ни парадоксально, «патриоты 1789 года» – это в основном те, кто считает себя согласным с политикой, проводимой термидорианским Конвентом, или, как говорил аббат Грегуар, «патриоты 89-го года – это также и патриоты 95-го»². Если отбросить абстрактные положительные эпитеты, которыми зачастую в изобилии награждают себя авторы писем («друзья порядка и справедливости, люди добродетельные, порядочные и моральные»³), остается все та же борьба против роялизма и якобинизма⁴.

В правильности подобной трактовки убеждают и несколько статей Бабефа, в которых раскрывается, что же такое, с его точки зрения, патриоты 89-го года. Так, например в № 39 своей газеты *Le Tribun du peuple* он отмечает: «Это наименование весьма неудачное, подсказанное правительством и тем более неприемлемое, что оно как бы исключает патриотов 92, 93 и 95 годов, стоящих выше первых». Тем не менее, он признает, что под этим названием скрываются прежде всего республиканцы. После чего продолжает: «Ну что же! Пусть будет так. Патриоты 89-го! но и только 89-го! Ведь никогда ваши души не горели живым пламенем, зажженным чистой любовью к равенству и полной свободе»⁵. Слова Бабефа еще раз подтверждают, что эти люди – противники как якобинизма (что для Бабефа особенно ненавистно), так и роялизма.

Не менее любопытно обстоит дело и с едва ли не главным оружием роялистов – «интригами». Начну с того, что об опасности интриг в первичных собраниях и при избрании депутатов в Конвент писали еще весной, предупреждая, что нередко вместо 500 голосующих первичные собрания сводятся к 40-50 интриганам⁶. Причину

¹ A.N., С 231, d.183 bis * 11/3. Doc. 126.

² Цит по: *Hermon-Belot R. L'abbé Grégoire, la politique et la vérité.* P., 2000. P. 370.

³ A.N., С 230, d.1 83 bis * 8/3. Doc. 133.

⁴ Характерен в этом отношении, например, бланк Комитета общей безопасности. Слева вверху: «Война сторонникам террора». Справа – «Война сторонникам эмигрантов и королевской власти». A.N., С 231, d.183 bis * 11/3. Doc. 109.

⁵ *Бабеф Гракх.* Указ. соч. Т. 4. С. 109, 122.

⁶ A.N., С 227, d.183 bis * 3/1. Doc. 33.

такого положения дел корреспондент Комиссии видел в необразованности основной массы избирателей¹. Сейчас «все окружены интриганами», – бил тревогу другой автор².

Предлагались и конкретные способы борьбы с интригами. Например, публиковать списки потенциальных выборщиков, а затем и списки тех, кого реально избрали, с указанием, кто сколько голосов получил³. При этом особое внимание рекомендовалось обратить на первичные собрания, поскольку «обычно собрания народа состоят лишь из честолюбцев, интриганов, аморальных созданий, невежд, для которых родина – ничто. Они – хозяева бюро и трибун, выборов, обсуждений»⁴. Интриганы, судя по письмам, обладают совершенно необъяснимой властью над честными людьми. «Если в собрании 50 интриганов и 550 простых людей, 50 интриганов выигрывают все выборы»⁵.

Анализируемые письма и петиции представляются тем более интересным источником, что для Конвента и Комиссии одиннадцати они служили своеобразным «окном в мир», а довольно часто и показателем общественного мнения. Ведь под многими из них стояли десятки, а то и сотни подписей. И опять же – если со всех концов страны сообщали о сильной роялистской угрозе⁶, об объединении монархистов, о возрождении их надежд, об их попытках повлиять на общественное мнение, то меры, принятые Конвентом для защиты республики (в частности, декреты о двух третях) кажутся достаточно логичными.

Однако составить полное представление о выборах невозможно, не выяснив еще один вопрос: как часто упоминаются в переписке Конвента нарушения установленной процедуры, подтасовки, фальсификации, незаконное изгнание граждан из первичных собраний?

¹ См. также: A.N., C 227, d.183 bis * 3/3. Doc. 108, 113; Ibid., C 230, d.183 bis * 8/1. Doc. 49.

² A.N., C 227, d.183 bis * 3/3. Doc. 99.

³ A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 31.

⁴ A.N., C 228, d.183 bis * 5/2. Doc. 76.

⁵ A.N., C 228, d.183 bis * 5/3. Doc. 88.

⁶ Насколько я могу судить, писем, направленных против «террористов» и «якобинцев», в корпусе документов считанные единицы.

Прежде всего, выясняется, что подобных жалоб относительно немного – всего 48. На мой взгляд, это связано с тем, что в соответствии со ст. 43 Конституции III года только *Законодательный корпус* мог принимать решения о законности выборов. Иными словами, принять жалобу или протест имели право лишь в столице. В то же время многим наверняка было ясно, что при заранее ограниченных сроках созыва как первичных собраний, так и собраний выборщиков, Конвент физически не успеет отреагировать на большинство запросов хотя бы потому, что реально получит их уже *после* того, как выборы закончатся.

Не удивительно, что наибольшее количество жалоб поступило от тех, кто был более всего заинтересован в положительном решении того или иного вопроса – самих граждан. Нередко при этом они заявляют в своих посланиях, что одобряют Конституцию¹, и просят восстановить справедливость. Круг нарушений весьма широк: изгнание из первичных собраний, избрание большего или меньшего числа выборщиков, избрание выборщиками людей, не набравших большинства голосов, вмешательство местной администрации в ход выборов, отсутствие проверки дохода как граждан, так и выборщиков, несоблюдение всех мыслимых цензов и даже отсутствие подсчета числа голосовавших. Характерно при этом, что мне удалось обнаружить лишь один документ, отмечающий нарушения в работе собрания выборщиков – все остальные относятся к первичным собраниям².

Однако приписать эти нарушения злому умыслу какой-либо одной политической группировки практически невозможно: рядом с письмом, автор которого был изгнан из первичного собрания «интригой и объединенной группировкой фанатизма и роялизма»³, ложится другое письмо, авторы которого были не просто изгнаны,

¹ Попутно замечу, что об одобрении Конституции в некоторых случаях специально сообщали даже лишенные права голоса заключенные. См., например: A.N., C 230, d.183 bis * 8/2. Doc. 95.

² Не исключен был даже вариант, когда первичное собрание, по тем или иным причинам, делилось на две части, и каждая часть избирала *своих* выборщиков. См., например: Section de la Fraternité de Toulouse, département de la Haute-Garonne. 24 fructidor, an III. A.N., C 230, d.183 bis * 8/1. Doc. 33.

³ A.N., C 231, d.183 bis * 10/2. Doc. 73.

но и оскорблены тем, что их называли «аристократами, шуанами и черными кокардами»; многих из них даже били ногами¹. Положение усугублялось и царившей неразберихой, и незнанием собственных обязанностей, и, в некоторых случаях, ущемленным самолюбием².

Немалый интерес представляет и анализ официальных отчетов, отправляемых в Конвент. После проведения голосования все департаменты должны были переслать в столицу документ с длинным названием «Распределение и перепись голосов первичных собраний и армий по поводу одобрения конституции, представленной французскому народу Национальным конвентом во фрюктидоре 3-го года Французской республики единой и неделимой». Он представлял из себя бланк, в который предлагалось вписать точные цифры по первичным собраниям (имевших право голоса, голосовавших, за, против и т.д.).

При этом, хотя первичным собраниям недвусмысленно предлагалось высказать свое мнение о декретах, которые рассматривались как дополнение к конституционному акту, процент воздержавшихся, «незаметивших» их, поражает воображение. Рассмотрим конкретные цифры по нескольким департаментам, взятых в разных концах страны³.

Департамент Сомма. Всего показано 82 первичных собрания. Против декретов – 36. Ни слова о декретах – 6. Против Конституции – 4, из них потрудились упомянуть о декретах одно. Сразу становится видно, что далеко не всегда все участвовавшие в голосовании по конституции голосовали по декретам. Например, в Амьене все 559 присутствовавших высказались за конституцию, однако за декреты всего 61 человек, а против – 21. К тому же декреты нередко отвергались теми первичными собраниями, которые единогласно или почти единогласно принимали конституционный акт⁴.

¹ 5 листов подписей. A.N., C 230, d.183 bis * 8/2. Doc. 116.

² См., например: A.N., C 230, d.183 bis * 9/2. Doc. 94.

³ Подчеркну, что это официальные сводки, которые непременно требуют сверки с конкретными протоколами.

⁴ Dépouillement et recensement du voeu des assemblées primaires et des armées pour l'acceptation de la constitution présentée au peuple français par la Convention Nationale en Fructidor de l'an 3e de la République française une et indivisible // A.N., В II 63. Doc. 174.

Департамент Йонна. 69 первичных собраний. В двух потребовали вернуться к Конституции 1791 года. Не говорили о декретах в 26, отвергли их напрямую – 19 (таким образом, всего 45). Против Конституции – 7, из них 5 не упомянули о декретах. Одно отвергло Конституцию, мотивируя это системой оплаты депутатов¹.

Департаменты Тарн и Де-Севр. Несмотря на значительное расстояние между ними, их власти решили проблему сходным образом. Показав в сводке незначительное число первичных собраний, не упомянувших о декретах (3 из 61 в Тарне и 6 из 56 в Де-Севре), они отметили, что против декретов и против Конституции не голосовал никто. В специальной графе, посвященной декретам, напротив большинства первичных собраний значится «никаких претензий» (*aucune réclamation*)². Однако на деле, если посмотреть непосредственно протоколы, это означает, что при голосовании декреты попросту не были упомянуты³.

Любопытно, что даже выборочный анализ знакомит с немалым количеством хитростей, которые использовались департаментскими властями, чтобы не привлекать внимания к провалу декретов⁴. Так, скажем, в департаменте Морбиан сводку вообще решили толком не заполнять, приложив к ней дополнительный документ, составленный со значительными нарушениями установленной формы. Чтобы вопрос о декретах не возникал, было указано, что в департамент они прибыли только 26 фрюктидора (12 сентября)⁵. Однако анализ протоколов говорит о том, что, с одной стороны, декреты были в первичных собраниях и до этой даты, а с другой, – и после нее по ним не голосовали⁶.

Наиболее интересными мне показались результаты по департаменту Сена. Здесь из 59 первичных собраний 50 проголосовали

¹ A.N., В II 66. Reg. A. 11. Doc. 209.

² A.N., В II 63. Doc. 67, 278.

³ См., например, A.N., В II 63. Doc. 208, 261, 262 по Тарну и doc. 7, 19, 46, 47 по Де-Севр.

⁴ Характерно, что о декретах «забывали» даже в некоторых официальных обращениях департаментских властей по поводу выборов. См., например: Les administrateurs et procureur-général-syndic du département de l'Aube, aux citoyens Officiers Municipaux de la Commune d... Troyes, III.

⁵ A.N., В II 55. Doc. 205, 206.

⁶ См., например, A.N., В II 55. Doc. 167, 189, 197.

против декретов, а 2 о них вообще не упомянули. Еще две секции отвергли ст. 2 декрета от 5 фрюктидора (поскольку именно в ней говорилось об обязательном переизбрании двух третей депутатов Конвента) и полностью декрет от 13-го. Поскольку заседания некоторых первичных собраний длились не один день, в шести из них была произведена переголосовка по декретам, и во второй раз они набрали хотя бы несколько голосов. Так, скажем, если посмотреть данные по Парижу, то в секции Верности 20 фрюктидора все были против, а 25-го из 1492 голосовавших семеро уже за. В секции Фонтана Гренель цифры «более весомы»: во второй раз из 1844 голосовавших 61 высказались за декреты¹.

Нет сомнений, что современники прекрасно знали о возможностях подобной «двойной бухгалтерии». В адресе парижских секций, обращенном к Конвенту, говорилось: «Две тысячи первичных собраний не высказались. Ваш комитет счел, что их молчание можно расценить как одобрение»². Жители Монтелимара (Дром), в письме, направленном в Комиссию одиннадцати, называли декреты «гибельными и покушающимися на народный суверенитет». Они требовали от Конвента опубликовать подробный отчет о выборах с разбивкой по первичным собраниям и недвусмысленно утверждали: те, кто не послал протоколы с результатами голосования, декреты отвергли. Далее, они отмечали, что избиратели считают декреты недействительными, поскольку за них проголосовало менее двухсот тысяч человек³.

Анализ материалов этой серии дополняет картину и в отношении нарушений установленной процедуры голосования. С одной стороны, он позволяет сопоставить жалобы с мест с официальными документами. Так, например, мэр одного из кантонов департамента Орн сообщает в Конвент 24 фрюктидора (10 сентября), что ему не прислали вовремя ни Конституцию, ни распоряжения о созыве первичных собраний. В итоге из более чем 1400 имевших право голоса в первичном собрании присутствовало только 16 человек –

¹ A.N., В II 61. Doc. 120.

² Цит. по: *Vasselin G.V. Mémorial révolutionnaire de la Convention* Vol. 4. P. 285.

³ A.N., С 231, d.183 bis * 10/3. Doc. 112.

они и отвергли Конституцию. В то же время сводками эта информация не подтверждается¹.

С другой стороны, далеко не все обиженные писали в Комиссию одиннадцати – многие предпочитали обратиться, скажем, в Комитет по законодательству. Упомяну лишь несколько документов. Так, например, из кантона Гротес (Тарн) пришло письмо, под которым сразу 30 подписей. Его авторы жалуются, что они были обвинены муниципалитетом как террористы и лишены права голоса².

Если здесь политическая ориентация муниципалитета еще может вызывать сомнения, то автор другого письма, пришедшего из того же департамента, уже впрямую говорит о том, что аристократы и роялисты нарушали процедуру в первичном собрании³. Однако нельзя не сказать, что попадаются письма, хотя их и единицы, противоположной направленности. Так, в петиции, озаглавленной «Жалоба Патриота, угнетенного несколькими интриганами 3-ей секции коммуны Амьен», некий Норберт Лоран сообщает, что из первичного собрания, напротив, изгнали всех не террористов, обвинив их в роялизме и фанатизме⁴.

Каковы же общие результаты выборов? Большинство осталось за консервативными термидорианцами, при этом были вновь избраны наиболее правые из них⁵. Учитывая всю условность подобного разделения на группировки, обратим внимание на левую часть таблицы на с. 262, составленной по материалам Ж.-Р. Сюратто. Очевидно, что если рассматривать реальные выборы (то есть ту долю депутатов, избрание которых находилось за рамками декретов о двух третях), то победа роялистов не вызывает сомнений. Таким образом, с определенной осторожностью можно даже сказать, что, не будь декретов о двух третях, роялисты вполне могли бы завоевать большинство в Законодательном корпусе.

¹ Jean Faveau, maire. Canton de Longny, district de Mortagne, département de l'Orne. 24 fructidor, an III. Но не подтверждается сводкой по департаменту: A.N., V II 74. P. 152.

² A.N., V II 63. Doc. 282.

³ A.N., V II 63. Doc. 287.

⁴ A.N., V II 63. Doc. 176. См. также: A.N., C 230, d.183 bis * 9/2. Doc. 90.

⁵ *Suratteau J.-R.* Les élections de l'an IV // AHRF, № 1. 1952. P. 47-48; № 4. 1951. P. 388.

В заключение хотелось бы рассмотреть еще один вопрос, благо переписка Комиссии одиннадцати дает такую возможность¹: какие проблемы возникали у властей и отдельных граждан в ходе выборов? И, соответственно, какие положения законодательства были не слишком понятны?

Мне удалось насчитать 79 запросов по процедуре выборов. Анализ показывает, что наибольшее количество вопросов вызвал порядок формирования собраний выборщиков и их работы (очевидно, что это не случайно, ведь именно там реально избирались депутаты будущих Советов). Вот лишь некоторые из множества вопросов. Что делать, если избранный депутатом отказывается им быть, а собрание выборщиков настаивает²? Может ли секция избирать выборщиков из других первичных собраний того же кантона³? Кто должен судить, имеет ли гражданин право быть выборщиком? Как заменить выборщика, про которого выяснилось, что он не имеет права им быть? Какие бумаги должен предоставлять гражданин, чтобы стать выборщиком⁴?

В то же время, хотя многие члены первичных собраний предполагали, что выборщики должны быть целиком и полностью выразителями их воли, Конвент (в рамках той же самой логики, которая заставляла его настаивать, что депутаты – «представители», а не «уполномоченные» народа) занял ровно противоположную позицию. «Одна из самых абсурдных идей, – заявил Боден от имени Комиссии одиннадцати, – это стремление рассматривать выборщиков как своеобразных уполномоченных избравших их первичных собраний, в том плане, что они должны быть ограничены конкретными полученными ими инструкциями. Они получают единственное право – избирать, и получают его на основании общей воли, безотносительно желаний той или иной местности»⁵. Конвент не

¹ Помимо известных фондов Комиссии, дополнительно использовался лишь один документ – A.N., F7 4606. Doss. 3. Coppet 117.

² A.N., C 231, d.183 bis * 11/3. Doc. 105.

³ A.N., C 231, d.183 bis * 10/1. Doc. 20.

⁴ A.N., C 231, d.183 bis * 11/1. Doc. 13.

⁵ *Baudin P.C.L. Rapport fait à la Convention nationale, au nom de la commission des onze. P. 12-13.*

случайно остановился на двуступенчатой системе выборов и не соби-рался отказываться от своего влияния на собрания выборщиков; под этим углом зрения, конкретные сложности, возникавшие в ходе их формирования, отходили для него на второй план.

Целая группа вопросов вызвана принятым незадолго до выбо-ров декретом Конвента, запрещающим родственникам эмигрантов занимать общественные должности. Следует ли исключить из собраний выборщиков родителей эмигрантов¹? Можно ли назначить выборщиком отца или родственника эмигранта²? Могут ли занимать должности и быть выборщиками родители депортированных и неприсягнувших священников – те ведь не эмигранты³? И уж совсем неожиданный запрос: в департаменте Верхняя Вьенна выборщиком избран внесенный в списки эмигрантов – законно ли это⁴?

Разброс тем, не связанных с работой собраний выборщиков, достаточно велик. Отметив повышенное внимание к избранию местных органов власти, подчеркну, что едва ли не самыми конфликтными были вопросы, связанные с беженцами и другими мигрантами, в том числе учащимися, сезонными рабочими и т.д. Как правило, местные первичные собрания отказывались их интегрировать⁵, а созыв для них отдельных первичных собраний властями не поощрялся⁶. Добавляло проблем и отсутствие на местах окончательной ясности в вопросе о том, как должны голосовать волонтеры⁷.

Помимо этого, были проблемы и ситуации достаточно экзотич-ные, которые не всегда можно было предусмотреть заранее. Напри-мер: на 1108 граждан, имеющих право голоса, положено 2 первич-ных собрания. Но голосовать пришел только 61 человек. Сколько

¹ A.N., C 231, d.183 bis * 10/3. Doc. 124; Ibid., d.183 bis * 11/1. Doc. 20.

² A.N., C 231, d.183 bis * 11/1. Doc. 4.

³ A.N., C 231, d.183 bis * 11/1. Doc. 24.

⁴ A.N., C 231, d.183 bis * 11/2. Doc. 84.

⁵ Что не удивительно, если учесть, что мигрантов могло быть в несколько раз больше, чем коренных жителей. См., например: A.N., C 229, d.183 bis * 7/3. Doc. 103.

⁶ См., например, A.N., C 230, d.183 bis * 8/2. Doc. 74, 104; Ibid., C 231, d.183 bis * 10/3. Doc. 132.

⁷ A.N., C 230, d.183 bis * 8/3. Doc. 130.

собраний созывать в этом случае¹? Другой вариант: выборщик подал в отставку и его заменил следующий за ним по списку (*1er suppléant*). Теперь, когда первичные собрания уже разошлись, подавший в отставку снова хочет быть выборщиком. Что делать²? А единственный вопрос по декретам о двух третях был задан Генеральным прокурором-синдиком департамента Жиронда. Как, спрашивает он, переизбрать 8 депутатов из 12, если 7 казнены, а остальные 5 ничем себя не проявили³?

В итоге, изучение материалов, поступавших в Конвент в ходе референдума и выборов 1795 года, приводит к трем основным выводам.

Во-первых, можно предположительно говорить о том, что декреты о двух третях фактически не были одобрены первичными собраниями, в том числе и проголосовавшими за Конституцию. В основе подобной ситуации могли лежать самые разные причины – от восприятия декретов как попытки покушения на народный суверенитет⁴ до нежелания видеть в новых органах власти все тех же депутатов Конвента⁵.

Во-вторых, декреты не зря казались депутатам едва ли не единственной мерой, способной остановить растущую волну роялизма. Преобладание крайне правых во вновь избранной трети Законодательного корпуса позволяет предположить аналогичный исход в том случае, если бы выборы проводились без ограничений.

Помимо этого, нельзя сбрасывать со счетов многочисленные сообщения о доминировании роялистов в первичных собраниях. Хотя я и готов предположить, что слово «роялист» в некоторых случаях вполне могло быть ярлыком, не обладающим реальным политическим содержанием, обращает на себя внимание отсутствие столь же многочисленных упоминаний о засилье «террористов» – слова, в то время не менее модного.

¹ A.N., C 230, d.183 bis * 8/3. Doc. 127.

² A.N., C 230, d.183 bis * 8/2. Doc. 124.

³ A.N., C 229, d.183 bis * 7/2. Doc. 42.

⁴ См., например: Adresse du Conseil Général de la Commune de Chalons-sur-Marne...

⁵ См., например: Frénilly F.A. Op. cit. P. 197.

В-третьих, наибольшее количество жалоб и протестов было связано с тем, что Конвент, позаботившись предусмотреть все детали переизбрания двух третей своих депутатов, недостаточно ясно высказался по поводу множества процедурных вопросов, вызывавших сложности на местах.

Хотя из бумаг Комиссии одиннадцати видно, что первоначально несколькими ее членами предлагалось включить в проект специальный раздел, посвященный правилам голосования¹, по неясным причинам впоследствии от этой идеи решено было отказаться. В результате, хотя Конституция определяла даже количество курьеров, находящихся на службе у Директории, регламент работы первичных собраний и собраний выборщиков многим так и остался неизвестен, поскольку основной закон ограничился на этот счет единственным требованием: избирать тайным голосованием (ст. 31).

Не исключено, что причиной этого являлось стремление Конвента «закончить Революцию» как можно скорее и формально передать власть новым государственным органам, отлично осознавая, что он оставляет в своих руках сразу два инструмента воздействия на политику Франции в ближайшие годы: доминирование своих членов в будущем Законодательном корпусе и предоставление именно ему права высказываться о законности выборов и, соответственно, при желании, их кассировать, как это и происходило при Директории.

¹ См., например: A.N., C 232, d.183 bis * 16. Doc. 1, 2.